

Глава 38: Жду, когда ты поправишься

Тусклый свет заставил Си Яньцина, севшего на кровати, ощущать себя немного запутанным, особенно, когда он увидел Ло Фэя, лежавшего на кровати рядом с ним. Он даже задался вопросом, не спит ли он. Если это не сон, как мог Ло Фэй, считавший его соперником в любви, так спокойно спать рядом с ним?

Точно, он вспомнил, что без остановки шел по горной тропе. Он очень хотел видеть Ло Фэя, а потом он увидел его...

Си Яньцин попытался поднять руку, чтобы коснуться Ло Фэя, но в этот момент Ло Фэй открыл глаза!

— Цин-гэ?!

— Ло, Ло Фэй? — Си Яньцин поразился, — Я, это... — как его голос мог звучать подобным образом, почему он напоминает шелест сухих листьев?!

— Цин-гэ, ты наконец-то проснулся! — Ло Фэй так разволновался, но все таки не осмеливался говорить слишком громко, опасаясь, что перепугает Си Яньцина, и тот снова заснет. — Цин-гэ, ты действительно проснулся! Боже мой! Разве это не сон?!

— Долго я спал? — постепенно Си Яньцин приходил в себя, вспоминая что с ним... похоже он поранился в горах. А потом он пришел домой...

— Ты спал с лихорадкой и высокой температурой в течение семи дней! — голос Ло Фэя предательски задрожал, и его глаза мгновенно покраснели.

— Ты очень похудел, — и без того заостренный подбородок стал острее.

Си Яньцин целиком сосредоточил всю свою силу в руках, чтоб суметь коснуться щек Ло Фэя. Рана довольно сильно болела, при каждом его движении, но он все равно не мог не коснуться своего возлюбленного.

Его Ло Фэй, всеми помыслами Ло Фэй был вместе с ним.

Ло Фэй осторожно взяв Си Яньцина за руку, и чтоб тот не напрягался, немного ее опустил, сказав:

— Не двигайся и поправляйся, но не смей снова делать всё, что взбрeдeт в голову.

— Я буду послушен, — ответил тот.

Семь дней, действительно долгий срок. Возможно, для людей, рожденных и выросших в эту эпоху, это просто дар свыше, что он проснулся в столь "короткий" срок. В конце концов, если у тебя высокая температура в течение семи дней, это же явно инфекция? Но для таких людей, как они, видевшие силу современной медицины, это действительно долгий срок.

Си Яньцин не знал, что Ло Фэй только что ущипнул себя за ногу, опасаясь, что ему это все снится. Только почувствовав боль, его сердце успокоилось.

Ло Фэй опустил голову и облизнул пересохшие губы Си Яньцина, смочив их таким образом. Его большие оленьи глаза серьезно взгляделись в него:

— Цин-гэ, тебе где нибудь неудобно?

— ... — ответил Си Яньцин.

При виде ответа Си Яньцина, Ло Фэй подумал, что он не расслышал ясно, и повторил:

— Цин-гэ, тебе где нибудь неудобно?

— Есть такое, — нахмурившись ответил он ему.

— Тебе все еще неудобно?! — перепуганно воскликнул Ло Фэй. Опасность вернулась?! Хоть и поспешно, но со всей осторожностью, Ло Фэй вернул руку Си Яньцина на кровать, добавив, — Подожди, я схожу к врачу

— Я просто имел в виду, что не могу двигаться, потому мне неудобно. И мне очень хочется тебя обнять, — схватил его Си Яньцин.

У Ло Фэя от этого чуть сердце не выпрыгнуло, но он не стряхнул с себя его руку, затем, немного подумав, лег рядом с ним. Он вел себя очень осторожно, стараясь не коснуться ран Си Яньцина, сказав:

— Давай обнимимся.

Си Яньцин осторожно обвил рукой голову Ло Фэя и нежно погладил его по волосам. Настоящие объятия невозможны, но дав себе почувствовать его, он почувствует спокойствие.

— Голоден? — снова спросил Ло Фэй.

— Голоден, — ответил тот.

— У меня как раз рисовый отвар готов, съешь его? — сразу, не задумываясь, ответил Ло Фэй.

— Я бы лучше тебя съел, — сказал Си Яньцин.

Если бы это было сказано до этого случая, то Ло Фэй определенно ответил что-то вроде: "Уверенность с тебя так и прет." (Какой бодрый!, Смотри не подавись! короче можно до бесконечности придумывать язвительные ответы Ло Фэя, там очень многозначительные слова). Но на этот раз он с кивком ответил:

— Ладно, подожди.

При этом, именно Си Яньцин почувствовал себя неловко!

Аааааааааа! Я прям сейчас хочу вскочить, и с силой обнять Ло Фэя, стащить с него одежду, а потом делать это снова и снова! Этот обольстительный дух был ниспослан богами специально для него!

Си Янь, неспособный встать, очень расстроился от этого и хотел поправиться уже в следующую секунду. Но восстановления физических сил это долгий процесс, не говоря уже о том, что на этот раз он был недалеко от края, и сильно истощен.

В это время еще темно, и видя, что Си Яньцин не сможет какое-то время уснуть, Ло Фэй накормил его рисовым отваром, а после задав вопрос:

— Писать хочешь?

Си Яньцину и правда очень хотелось сходить в уборную. Но он еще не оправился достаточно, чтобы самостоятельно решить эту проблему. Он сам едва слышал свой голос при разговоре, не говоря уже о том, чтобы пойти в уборную на улице. Единственное, что остается, это позволить Ло Фэю поухаживать за собой...

Ло Фэй понял, что Си Яньцину неловко, и пошел взять небольшой горшок:

— Я подставлял его тебе пока ты спал. Почему ты испытываешь неловкость в это время! Поторопись, а?

Си Яньцин только хмыкнул.

После этого, Ло Фэй подошел к Си Яньцину, стянул с него штаны, взял его младшего, и

подставил горшок, чтоб собрать мочу.

Эта сцена просто ...

Си Яньцин почувствовал, что его имидж оказался моментально разрушен.

Ло Фэй провел все это очень естественно. Дав Си Яньцину пописать, он вышел и слил мочу, вымыл руки и вернулся прислуживать ему, как если бы он делал это все время.

Си Яньцин поглядел на Ло Фэя и внезапно подумал о своем обещании. Просто у Ло Фэя такие огромные темные круги под глазами, что он чувствует боль, при взгляде на них. Он же давал себе обещание, что позаботиться о нем, чтобы с Ло Фэя никто не обидел, но оказалось, что именно он первым навредил Ло Фэю.

— В последние дни ты тяжело работал, — не мог не сказать Си Яньцин.

— Все в порядке, теперь, когда ты проснулся, мои дни не будут такими тяжелыми, — взглянув на Си Яньцина испытывающего угрызения совести, Ло Фэй поспешно сказал, — Точно. Старший брат вместе с Ло И всегда по очереди помогали мне. Вчера я, при виде, что у тебя нет сильного жара, сказал им, чтобы они не приходили, и хорошо отдохнули дома. В противном случае, здесь было бы двое присматривающих за тобой. Вероятно, они придут, когда рассветет.

— Ну, тогда ты тоже поспи немного, — уже ведь почти рассвет.

— Я не усну, буду за тобой присматривать, — Ло Фэй почувствовал, что ему совсем не хочется спать. Си Яньцин наконец проснулся, и теперь он был полон энергии и совсем не хотелось спать. Что, если проснувшись после сна, он обнаружит, что ему только что приснился сон? Так что никакого сна!

— Не нужно присматривать, мне уже лучше, — сказал Си Яньцин. — Будь послушным и поспи еще немного, — в прошлом, насколько это было возможным, он всегда потакал и баловал Ло Фэя, и теперь не мог позволить ему так устать.

— Все в порядке, Цин-гэ, спи, тебе нужно больше отдыхать, — сказал он, хотя он вовсе не хотел, чтобы Си Яньцин закрывал глаза. Си Яньцин теперь проснулся, и он не волновался, но если он снова уснет, он снова начнет о нем переживать.

Си Яньцину никак не удавалось его убедить, другому тоже не получилось его уложить. Основная причина в том, что он только что проснулся, и энергии у него явно не хватает. Он ощущал себя так, будто использовал все свои силы на целый год, и даже представить не мог, когда же поправится.

Поправившись, ему следует начать баловать Ло Фэя еще больше.

С этими мыслями, Си Яньцин незаметно снова уснул.

*****

Перевод все еще мой с китайского. Просто очень захотелось заняться именно этой новеллой. Только глава оказалась очень большой, потому-то три части. Хотя если я буду продолжать с китайского переводить, то точно увеличу количество частей, слишком уж сложно для такой цены □

<http://bllate.org/book/15668/1402223>